МОГИЛЕВСКИХЪ
ГУБЕРНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ
ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.
КЪ № 2-му.
ЗА 1850 ГОДЪ

ИСТОРИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ

Отъ завоеванія Западной Россіи Литовцами до введенія въ ней Уніи.

———

(Продолженіе).

Владѣя всею Литвою, Бѣлоруссіею и Малороссіею, Сигизмундъ Кейстутіевичъ старался истребить изгнанныхъ имъ князей. Въ 1440 году онъ поималъ въ Трокахъ мстиславскаго князя, явившагося изъ Новгорода, посадилъ его въ темницу и всю его отчину и имущество взялъ себѣ. Но въ томъ же году, въ недѣлю цвѣтоносную, Сигизмундъ убитъ въ своихъ покояхъ, какъ безумный тиранъ. На литовскій престолъ возведенъ братъ короля Казиміръ. Тотчасъ по вступленіи на престолъ, Казиміръ освободилъ Юрія изъ темницы и возвратилъ ему Мстиславль; но Юрій показалъ себя неблагодарнымъ и навлекъ на себя праведный гнѣвъ великаго князя, вмѣшавшись въ дѣла смоленскія.—

Въ Смоленскѣ былъ намѣстникомъ Янъ Кастольдъ. Незадолго до смерти Сигизмунда, Кастольдъ былъ вызванъ въ Троки, а на его мѣсто въ Смоленскѣ посаженъ Андрей Саковичъ. Какъ скоро дошла до Смоленска вѣсть о несчастной кончинѣ Сигизмунда, Саковичъ назначилъ всѣмъ присягу на вѣрность тому, кого литовскіе паны изберутъ на великокняжескій престолъ, и объявилъ при томъ, что до того времени всѣ должны признавать его самаго наивысшимъ начальникомъ. Епископъ, бояре, мѣщане и ремесленники, безъ всякаго прекословія, выполнили присягу. Но скоро власть Саковича для многихъ сдѣлалась несносною. Вѣроятно онъ, потворствуя боярамъ, вмѣстѣ съ ними угнеталъ низшія сословія граждан; ибо не много спустя, именно въ среду пасхальной недѣ-

ли, въ городѣ произошло большое смятеніе: загудѣлъ зборный колоколъ, и за тѣмъ вооруженныя толпы смоленскихъ ремесленниковъ начали расхаживать по улицамъ и грозить всякому, кто сохранитъ послушаніе Саковичу. Намѣстникъ созвалъ къ себѣ бояръ, и, по ихъ совѣту, приказалъ своей стражѣ сѣсть на коней и разогнать мятежниковъ. Стража, положивъ многихъ на мѣстѣ, многихъ ранивъ, возстановила спокойствіе, но ненадолго. Ночью съ новою силою вспыхнулъ мятежъ и сдѣлался повсемѣстнымъ. Саковичу ничего болѣе не оставалось, какъ оставить городъ; за нимъ послѣдовало все его семейство и многіе изъ бояръ, безъ сомнѣнія, болѣе виновные предъ народомъ. Чрезъ нѣсколько времени по удаленіи Саковича, народъ избралъ себѣ воеводою дорогобужскаго князя Андрея Димитріевича. Бояре не согласились на этотъ выборъ и, чтобы положить конецъ смутамъ, нѣкоторые изъ нихъ поѣхали въ Вильну. Здѣсь, учинивши присягу Казиміру, они жаловались на своеволіе граждан, и просили его устроить въ ихъ области порядокъ. Это устрашило граждан; но вмѣсто того, чтобы идти по слѣдамъ своихъ бояръ, они отдали себя подъ покровительство мстиславскаго князя Юрія, избравъ его своимъ *господиномъ,* въ надеждѣ найти въ немъ защиту отъ гнѣва Казимірова. Юрій съ своимъ удѣломъ не давалъ еще присяги новоизбранному вел. князю, и поэтому не убоялся принять предложеніе смоленцевъ. Между тѣмъ великокняжескій совѣтъ съ Лимиромъ отпустилъ смоленскихъ бояръ, обѣщавъ имъ всякую защиту и взявъ съ нихъ слово убѣдить мстиславскаго князя, чтобы онъ не вмѣшивался въ дѣла бунтовщиковъ. Юрій не послушался; самовластно началъ разбирать жалобы граждан, и, найдя оныя справедливыми, казнилъ многихъ бояръ, другихъ заключилъ въ тюрьму, а имѣнія ихъ отдалъ своимъ боярамъ. Этого мало:—онъ возмутилъ противъ Казиміра полоцкую, и витебскую области и присоединилъ оныя къ своему удѣлу. Такое своеволіе требовало достойнаго наказанія; и Казиміръ не замедлилъ послать подъ Смоленскъ не малочисленное войско. Это войско, простоявъ подъ Смоленскомъ три недѣли, ничего не успѣло, выжгло только монастыри и посады кругомъ города, и пріобрѣвъ нѣсколько плѣнныхъ, воротилось домой. Наконецъ осенью (1441 г.) двинулся съ войскомъ подъ Смоленскъ самъ Казиміръ. Юрій, страшась справедливаго гнѣва великаго князя, не дождаясь его въ Смоленскѣ, тайно ушелъ съ женою въ Москву. Казиміръ безъ труда вошелъ въ Смоленскъ и взялъ съ него присягу на подданство. Вмѣстѣ съ Смоленскомъ присягнули законному государю Мстиславль, Полоцкъ и Витебскъ. Въ это время новгородцы къ неудовольствію великаго князя московскаго вызвали къ себѣ изъ Литвы другаго внука Ольгердова Іоанна Владиміровича, и дали ему свои пригороды, въ угодность Казиміру; но скоро поссорились и съ Казиміромъ, выслали Іоанна въ Литву и вторично призвали къ себѣ изъ Москвы Юрія Лингвиневича.

Когда въ Москвѣ въ 1446 году оплакивали судьбу великаго князя Василья Васильевича, ослѣпленнаго Шемякою; тогда братъ великой княгини Маріи Василій Ярославичъ князь боровскій, не желая, послѣ такого злодѣянія, оставаться въ Россіи, отъѣхалъ въ Литву, и получилъ здѣсь отъ Казиміра въ удѣлъ, кромѣ другихъ городовъ, Гомель и Мстиславль. Но въ томъ же году Василій Яровлавичъ оставилъ Литву, поспѣшилъ изъ Мстиславля, съ литовскимъ войскомъ, къ Москвѣ, на помощь Василью Васильевичу Темному, снова возведенному на престолъ, и остался княжить въ Боровскѣ. Мстиславскій удѣлъ опять остался празденъ. Между тѣмъ Юрій Лингвиневичъ скучалъ въ Новгородѣ и тосковалъ по своей отчинѣ; тѣмъ болѣе, что новгородцы не дали ему никакихъ городовъ, кромѣ жалованья. Поэтому онъ послалъ къ Яну Кастольду, своему куму,

бывшему тогда воеводою троцкимъ, прося его умилостивить Казиміра. По ходатайству этого вельможи, Казиміръ простилъ Юрію всѣ вины и возвратилъ Мстиславль, Кричевъ и другіе города. Впрочемъ Юрій не оставлялъ пока и Новгорода. Объ остальной его жизни ничего не говорятъ лѣтописи; только еще разъ упоминается о немъ въ письмѣ великаго магистра нѣмецкаго къ ливонскому, въ которомъ тотъ проситъ ливонскаго магистра свободно пропустить чрезъ свои владѣнія герцога новгородскаго Юрія Лугвеніевича, намѣревающагося ѣхать въ Вильснакъ, въ 1447 году, и въ отвѣтномъ письмѣ ливонскаго магистра, въ которомъ онъ соглашается пропустить князя Юрія Легвеніевича, чрезъ орденскія владѣнія, но безъ многочисленной свиты. Изъ надписи на портретѣ Юрія, хранящемся въ Онуфріевской церкви, видно, что онъ въ 1453 году былъ въ Мстиславлѣ, подтвердилъ фундушъ своего отца на эту церковь и придалъ свои. Годъ и мѣсто его кончины неизвѣстны.

(Будетъ продолженіе).

НОВЫЙ ГОДЪ.

(Окончаніе).

ПРАЗДНОВАНІЕ НОВАГО ГОДА У РАЗНЫХЪ НАРОДОВЪ.

а.« *Новый годъ въ Германіи.*

Пропустивъ явленія, сопровождающія новый годъ въ Европейскихъ земляхъ— явленія весьма-обыкновенныя, болѣе или менѣе сходныя съ нашими,—скажемъ нѣсколько словъ о праздновании новаго года въ Германіи.

Между-тѣмъ, какъ Англія, Испанія и Италія встрѣчаютъ новый годъ тихо, почти безъ всякаго шума, Германія веселится не только перваго Января, но даже еще на канунѣ, 31 Декабря. Зачѣмъ весь этотъ шумъ? какую радостную вѣсть возвѣщаютъ эти колокола, шутихи, ракеты? Нѣмцы торжествуютъ кончину стараго года.

Внутри домовъ, каждая семья забавляется по своему: одни пьютъ, другіе ѣдятъ, третьи танцуютъ или поютъ, четвертые играютъ въ шарады,—вездѣ веселятся. Между тѣмъ приближается полночь; всѣ сердца въ волненіи; стрѣлка близится къ двѣнадцати... . и вдругъ въ одну и ту же минуту одинъ крикъ вырывается изъ устъ нѣсколькихъ милліоновъ: „prosst Neujahr" (идетъ новый годъ). Кому первому въ семействѣ удалось закричать „pros t Neujahr," тотъ почитаетъ себя счастливѣйшимъ изъ земнородныхъ.

Какъ скоро „prosst Neujahr" замолкнетъ,—говоритъ Говвитъ въ своей, „Domestic and rural Life in Germany," слуга приноситъ вино, пуншъ и цѣлую груду разнообразно-свернутыхъ бумажекъ, на которыхъ членами семейства, или гостями, написаны предварительно разнаго рода желанія. Вино пьютъ, бумажки развертываютъ и читаютъ; имена авторовъ не означаются; желанія, писанныя большею частію стихами, возбуждаютъ иногда шумную веселость, потому что авторы безъименныхъ стиховъ часто упрекаютъ друзей и родственниковъ въ ихъ слабостяхъ, и упрашиваютъ исправиться.

Когда всѣ желанія прочитаны, играютъ въ старинную игру: въ муку, воду и ключи. На кругломъ столѣ, стоящемъ среди комнаты, ставятся три тарелки; на первую насыпаютъ муки, на вторую—наливаютъ воды, въ третью—кладутъ связку ключей; холостые мужчины и не замужнія женщины, съ завязанными глазами, по очередно подходятъ къ столу, и берутъ тарелку, какая попадется подъ руку; между-тѣмъ, какъ отцы и матери играющихъ со слезами умиленія на глазахъ, безпрестанно переставляютъ тарелки съ мѣста на мѣсто. Счастливъ тотъ, чья рука упадетъ на связку ключей: онъ въ тотъ годъ вступитъ въ бракъ съ возлюбленной; кто выбѣлитъ пальцы въ мукѣ—женится на вдовѣ; кто попадетъ въ тарелку съ водою—тому вѣкъ оставаться холостякомъ и всѣ въ голосъ называютъ его несчастнѣйшимъ

изъ людей.

б.) Новый годъ у Китайцевъ.

Какъ скоро приближается конецъ года, въ Китаѣ бѣдные и богатые покидаютъ занятія, и помышляютъ только о пирахъ, гульбищахъ, храмахъ и зрѣлищахъ. Принято, чтобъ на канунѣ новаго года всѣ тяжебныя дѣла непремѣнно оканчивались ко обоюдному удовольствію истца и отвѣтчика.

Можетъ быть, нѣтъ народа—говоритъ Дэвисъ—у котораго было бы такъ мало праздниковъ, какъ у Китайцевъ; главная и почти единственная эпоха общаго веселія—новый годъ. Предъ появленіемъ новой луны, когда солнце достигаетъ пятнадцатаго градуса Водолея (начало гражданскаго года Китайцевъ), присутственныя мѣста закрываются за десять дней, и мандарины прячутъ свои печати до двадцатаго дня первой луны; неподвижная имперія явно приходитъ въ движеніе! Въ послѣдній день стараго года всѣ бодрствуютъ до полуночи. Въ двѣнадцать часовъ по всей имперіи летаютъ и блещутъ шутихи, ракеты, потѣшные огни; пороха изводится столько, что воздухъ напитывается селитрой. Съ полуночи до зари, каждый Китаецъ отправляетъ священные обряды и готовитъ свой домъ для торжества перваго дня новаго года. Съ утра безчисленная толпа осаждаетъ храмы.

Торжества новаго года—говоритъ Добель—называются Сун-Нинъ: они празднуются на четырехъ углахъ города въ четырехъ храмахъ. Когда приближается день праздника, подлѣ храмовъ строятся большіе театры изъ бамбука,, на которыхъ представляются пьесы въ честь божества храма. Каждый домъ снабжается тогда новыми фонарями; приклеивается красная бумага къ дверямъ или къ тому углу дома, гдѣ стоятъ домашніе боги; мебель возобновляется, и семейство наряжается въ самое красивое платье.

Обычай наряжаться въ лучшее платье—соблюдается строжайшимъ образомъ; Китаецъ думаетъ, что онъ будетъ бѣднякомъ цѣлый годъ; если не одѣнется хорошо в день новаго года, потому онъ употребляетъ всѣ находящіяся во власти средства, чтобъ хорошенько одѣться; готовъ, даже въ крайнемъ случаѣ на воровство.

По закону, праздники новаго года должны продолжаться десять дней, но часто они протягиваются вдвое долѣе.

Подобно Европейцамъ, Китайцы дѣлаютъ визиты и подарки въ первый день новаго года, и разсылаютъ большія поздравительныя карточки, украшенныя гравюрой на деревѣ, представляющей три вида высочайшаго, по мнѣнію Китайцевъ, земнаго счастія, которое можно обозначить тремя словами: наслѣдникъ, общественная должность, долгая жизнь. Эти три желанія выражены посредствомъ фигуръ—ребенка, мандарина и старика, сопровождаемаго аистомъ, эмблемою долговѣчности. Визитныя карточки печатаются обыкновенно на красной бумагѣ. На верху слова: „да цвѣтетъ ваше благополучіе,“ съ боку: „маленькій человѣкъ смиренно поздравляетъ великаго человѣка.

в.) Празднованіе Новаго года у Евреевъ,

Наканунѣ новаго года Евреи ходятъ въ бани, или омываются въ рѣкѣ, если позволяетъ погода. При погруженіи въ воду, каждый произноситъ исповѣдь въ своихъ грѣхахъ, которая называется у нихъ видуй. Эта исповѣдь состоитъ изъ 22-хъ словъ, по числу Еврейскихъ буквъ. Начало ея ошамты и пр. При каждомъ словѣ они ударяютъ правою рукой въ лѣвую грудь—въ знакъ [illegible]ренняго раскаянія. Вечеромъ опять со[illegible]ются въ синагогу и произносятъ молитвы до самой ночи, съ которой начинается у нихъ новый годъ. Праздникъ встрѣчаютъ съ особеннымъ веселіемъ. Празднуютъ годъ новый слѣдующимъ образомъ:

По утру очень рано, облекшись сверхъ обыкновенной одежды въ бѣлыя льняныя рубашки, называемыя у нихъ „китель,“

идутъ въ синагоги или школы; произносятъ молитвы громкимъ голосомъ наклонясь, въ знакъ того, что они имѣютъ быть судимы, и потому, какъ-бы являются предъ престоломъ Судіи: дважды вынимаютъ изъ хранилища книгу закона и читаютъ нѣсколько отрывковъ, относящихся къ этому празднику и Гафтару. Послѣ этого кто нибудь изъ нихъ, взявъ бараній рогъ, всходитъ на амвонъ и трубитъ. Употребляютъ бараній рогъ и притомъ весьма кривой, въ память того овна, который принесенъ Авраамомъ вмѣсто сына своего Исаака въ жертву, что по мнѣнію ихъ, случилось въ 1-й день Новаго года.

По возвращеніи изъ синагоги обѣдаютъ: потомъ всѣ отъ мала до велика идутъ на рѣку для того, чтобы грѣхи свои повергнуть въ воду.

Вечеромъ опять собираются въ синагогу; произносятъ обыкновенныя молитвы; освящаютъ праздникъ стаканомъ вина съ особенною молитвою, и почитаютъ признакомъ счастливаго и плодороднаго года, если случится на тотъ разъ новое вино. Наконецъ, желая другъ другу благополучнаго года, говорятъ: „да будешь записанъ ты для добраго года.“ Поздравленный отвѣчаетъ: „и, ты также.“ Или: „Богъ да назначитъ тебя къ доброму году.“ Отвѣчается: и тебя также.“

Пришедши въ домъ, тотчасъ садятся за столъ. Кромѣ многоразличныхъ снѣдей, состоящихъ большею частію изъ рыбъ, употребляютъ еще фрукты, яблоки, груши, и т. под. обмакивая ихъ въ медъ, говорятъ: „да пріидетъ къ намъ добрый и сладкій годъ.“ Равно употребляютъ и хлѣбъ съ медомъ, при произнесеніи тѣхъ же словъ. Посему, все укусное въ этотъ вечеръ употреблять запрещено.

(Москов. Губ. Вѣд.)

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Наблюденія под-петербургскаго хозяина надъ картофельною болѣзнію.

Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ картофельная болѣзнь посѣтила оба полушарія и пробралась къ намъ въ Россію почти въ то самое время, какъ у насъ, при содѣйствіи благотворнаго Правительства и полезныхъ сельско-хозяйственныхъ Обществъ, началъ изчезать повсемѣстно предразсудокъ, или преслѣдовавшій этотъ благодатный овощъ, или почитавшій его отнюдь не полевымъ, а не болѣе, какъ огороднымъ растеніемъ, тогда какъ въ Европѣ и въ Америкѣ давнымъ-давно картофельные посѣвы идутъ рука объ руку съ хлѣбными.

Трудно перечитать, трудно даже пересчитать все то, что въ чужихъ краяхъ, а потомъ и въ Русскихъ хозяйственныхъ журналахъ, въ теченіе послѣднихъ нѣскольскихъ годовъ, было напечатано по поводу картофельной болѣзни. Много ученыхъ людей объ этомъ разсуждали и писали, но, нечего грѣха таить, мало, или почти вовсе не вышло изъ всего этого толковаго. Само собою разумѣется, что наблюденія нашего брата хозяина-труженика, хозяина-практика, конечно, въ стократъ предпочтительнѣе всѣхъ этихъ теорій, частенко a priori, такъ только для многословія.— Англійскіе хозяйственные журналы разбираютъ всякій предметъ, какъ говорится, по косточкамъ; они разобрали это дѣло толково и сдѣлали много дѣльныхъ замѣчаній, изъ коихъ многими я руководствовался, другія же оставилъ, какъ неудобопримѣнимыя къ нашей мѣстности.

Въ управляемой мною, принадлежащей Генералъ-Лейтенанту Графу Григорію Григорьевичу Кушелеву въ 13 верстахъ по Нарвской дорогѣ, довольно извѣстной въ Россіи, мызѣ *Лигово*, въ 1847 и 1848 годахъ картофельная болѣзнь показалась на крестьянскихъ поляхъ, но на господскихъ была въ слабой степени, потому что были приняты нѣкоторыя мѣры. У насъ въ Лиговѣ всего подъ картофелемъ въ

господскомъ полѣ до десяти десятинъ и картофель сѣянъ, большею частію, круглый, бѣлый, Англійскій и носящій названіе *Араначи*. Картофель нашъ, благодаря почвѣ и, безъ хвастовства скажу, правильности обработки, пользуется изряднымъ вниманіемъ на здѣшнемъ рынкѣ. Сохраняю я его до слѣдующаго лѣта всегда въ каменныхъ подвалахъ стариннаго зданія невредимымъ, потому что не слѣдую общему правилу осушивать картофель, по вынутіи изъ земли, на солнышкѣ; но, признавая вредоносность солнечнаго луча для этого овоща, валю его прямо съ грязью, какъ онъ есть, выбирая дождливое на тотъ предметъ время, когда нечего другаго дѣлать. Жаль мнѣ стало картофеля, и я распорядился посадить его въ 1847 г. на 1848 г. не иначе, какъ съ посыпкою гашеною известію, такимъ образомъ: поставивъ на полѣ чанъ, насыпаютъ въ него четверика два извести, и картофель, назначенный для посѣва, вынимая изъ мѣшковъ выкладываютъ въ чанъ, а уже оттуда берутъ и сѣютъ въ борозды, чрезъ что очевидно, каждая картофелина вся обсыпана известію. Мой картофель чудесно стоялъ и ботва была яркозеленая до самаго августа, когда начала бурѣть, чернѣть. Я тотчасъ распорядился всю эту ботву скосить довольно низко и пройдти по бороздамъ бороздильникомъ, чрезъ что покрылъ все землю такъ, что нигдѣ не было видно ботвы. Въ Сентябрѣ стали копать картофель, который, большею частію, былъ здоровъ, хотя у крестьянъ и у сосѣдей, не употреблявшихъ извести, весь погибъ; но былъ и у меня нѣсколько мѣлковатъ въ сравненіи съ нормальнымъ своимъ состояніемъ. Я все-таки не въ убыткѣ и вздумалъ отобрать весь тотъ картофель, что былъ съ признаками болѣзни, т. е, въ пятнахъ и почерѣлъ, но не сгнилъ вовсе и обнаруживалъ еще глазокъ, и весь этотъ картофель я пустилъ напосѣвъ въ 1848 на 1849 годъ. Чтожъ вышло? Вездѣ, гдѣ былъ высѣянъ этотъ *больной* картофель, уродился *здоровый* и довольно крупный. И такъ клинъ клиномъ надо видно выбивать, по Русской пословицѣ, и вотъ теперь я отыскиваю полубольныя, цѣльныя, безъ поврежденнаго глазка картофелины и ими засѣваю. Смѣю совѣтовать испытать: надѣюсь, что и у другихъ удастся также, какъ удалось въ Лиговѣ, почва котораго глинистая съ малою примѣсью песку, т. е. не вполнѣ картофельная, а всегда однако, благодареніе Богу, не дурно.

Въ окрестностяхъ вашей матушки-Москвы бѣлокаменной, въ подмосковныхъ, говорятъ, нынѣшній годъ картофельная холера очень разгулялась и нѣкоторые хозяева, имѣвшие отъ одного картофеля тысячки двѣ серебромъ дохода, не собрали и на обсѣвъ. Жаль, очень жаль; пусть по пробуютъ известковую посыпку и косьбу ботвы съ запахиваніемъ, не внимая ученымъ диссертаціямъ Вольмарскаго Сельско-Хозяйственнаго Общества (см. № 80 Земл. Газ. 1849 г.), которое отвергаетъ и известь и кошеніе ботвы. Да впрочемъ и не мудрено, ежели тамъ дѣлали, какъ описано въ означенномъ номерѣ газеты, употребляя *негашеную* известь, которая, вѣроятно, пообожгла самый плодъ и тѣмъ повредила растительность картофеля.

Прежде, нежели кончить эту статейку, скажу то, что я вычиталъ на дняхъ въ моихъ Англійскихъ, хозяйственныхъ газетахъ, гдѣ, между прочимъ, разсказано, что одинъ земледѣлецъ спасъ отъ болѣзни картофель и имѣлъ удивительный, какого и незапомнитъ, урожай, притомъ, когда вокругъ его участка, со всѣми ужасами свирѣпствовала болѣзнь. Этотъ земледѣлецъ близъ Монмоута, въ Валіи, *I. Вильямъ Вильямсъ*, поставилъ бездонныя кадочки надъ каждымъ картофельнымъ растеніемъ. Какъ только показались ростки зелененькіе, онъ ихъ закрылъ новымъ слоемъ земли; ростки пробились и сквозь этотъ слой, но были закрыты новымъ и такъ далѣе до самаго края кадки, которую также по-

сыпалъ тогда землю. Пришло время уборки; земледѣлецъ снялъ свои кадки и увидѣлъ, всѣ стволы покрытые отъ дна до верха кадокъ превосходными, многочисленными, здоровыми картофельными шишками. Онъ копенно примется повторять свой опытъ, который я испытаю непремѣнно въ *Лигв*. при будущемъ посѣвѣ, въ маѣ мѣсяцѣ 1850 года, а что будетъ, о томъ не примину извѣстить почтенныхъ хозяевъ Русскихъ, чрезъ многолюбимый мною, *Журналъ Сельскаго Хозяйства*, который вполнѣ достигаетъ предназначенной цѣли.

Д. Ч. Импер. Вол.-Эконом. Общества Ч.-Корреспон. И. М. Общества Сельскаго Хозяйства и Ученаго Комитета Министерства Государственныхъ Имуществъ

Захаръ Маклотлинъ.

Мыза Лигово.

21-го ноября 1849 г.

(Жур Сел. Хоз. и Овц.)

О ИЗДАНІИ ЛѢСНАГО ЖУРНАЛА ВЪ 1850 ГОДУ.

Лѣсный Журналъ, издаваемый Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ съ цѣлію распространенія въ отечествѣ познаній о правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, будетъ продолжаемъ и въ 1850 году по слѣдующей программѣ:

I. Лѣсное законодательство и лѣсное управленіе въ Россіи.

Высочайше утвержденныя измѣненія и дополненія Лѣснаго Устава, распоряженія, имѣющія цѣлію улучшенія по лѣсоуправленію и лѣсному хозяйству; назначеніе и перемѣщеніе чиновъ по Лѣсному Вѣдомству.

II. Лѣса и лѣсоводство въ Россіи.

Описанія лѣсоустроительныхъ работъ; статистическія описанія казенныхъ и частныхъ лѣсовъ; свѣдѣнія о лѣсоводственныхъ наблюденіяхъ, опытахъ и изобрѣтеніяхъ.

III Лѣса и лѣсоводство въ иностранныхъ Государствахъ.

Свѣдѣнія, заимствованныя изъ иностранныхъ періодическихъ изданій, относящіяся до успѣховъ лѣснаго хозяйства въ чужихъ краяхъ и произведенныхъ тамъ опытовъ, открытій и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ лѣснаго хозяйства.

IV. Библіографія.

Объявленія о вновь выходящихъ книгахъ по лѣсоводству и естественной Исторіи, краткіе разборы и извлеченія изъ нихъ.

V. Смѣсь.

Извѣстія о трудахъ ученыхъ обществъ, достопримѣчательности природы, замѣчательные случаи на охотѣ и вообще краткія свѣдѣнія не входящія въ составъ предъидущихъ отдѣловъ.

Статьи, какъ по означеннымъ отдѣламъ программы, такъ и вообще, относящіяся до науки лѣсоводства и охоты, которыя по объему своему не могутъ быть помѣщены въ еженедѣльномъ листѣ, будутъ издаваемы въ неопредѣленные сроки, въ видѣ прибавленія къ лѣсному журналу.

За оригинальныя статьи *на русскомъ языкѣ*, одобренныя Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ, Авторамъ выдается до 25 р. сер. за печатный листъ. За переводы на русскій языкъ и оригинальныя статьи на иностранныхъ языкахъ платится половина. Общество предоставляетъ себѣ право исправлять статьи по своему усмотрѣнію.

Цѣна годовому изданію, состоящему изъ 50 нумеровъ, съ политипажами и чертежами и съ прибавленіями, остается прежняя т. е. 2 р. сер Подписка принимается въ С. Петербургѣ, въ домѣ Вольнаго Экономическаго Общества, по Обуховскому проспекту, на углу 4 роты Измайловскаго полка. Гг. подписчики благоволятъ обращаться съ своими требованіями по означенному адресу: въ VI Отдѣленіе Общества. Выписывающіе же Лѣсной Журналъ чрезъ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта платятъ за пересылку 1 руб. сер.

Устройство лѣсовъ въ помѣщичьихъ имѣ

ніяхъ.

Руководство для управителей, лѣсничихъ и землемѣровъ, составленное А. Теплоуховымъ. Въ 8 долю листа, 17 печатн лист. съ политипажами и 5-ю таблицами. С. Петербургъ 1848 года. Издано иждивенiемъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества. Цѣна 1 руб. сер.

Въ Губернскомъ городѣ Могилевѣ съ 12-го по 19-е число Января 1850 года существуютъ слѣдующія цѣны на съѣстные припасы.

	Серебромъ. Руб.	коп.
МУКИ РЖАНОЙ:		
Куль 9-ти пудоваго вѣсу	4	32
Четверть 8-ми четв. мѣры въ 7 пуд. 10 фунт. вѣсу	3	48.
КРУПЪ:		
Гречневыхъ четверть	4	90.
Ячныхъ	5	50.
Овсяныхъ	9	90.
Пшеновыхъ пудъ	—	71.
Гороху бѣлаго	—	70.
Солоду ржанаго	1	50.
Овса четверть	2	20.
Сѣна пудъ	—	25.
МУКИ ПШЕНИЧНОЙ:		
Крупичистой 1-го сорта	1	60.
Простой	1	15.
Соли бѣлой пудъ	—	75
МАСЛА ПУДЪ:		
Коровьяго	5	50.
Конопляннаго	3	50.
Деревяннаго	10	—
ГОВЯДИНЫ СВѢЖЕЙ:		
1-го сорта пудъ	1	60.
2-го	1	40.
3-го	1	20.
Сала полтеваго	3	80.
Меду патоки чистой	6	—
Луку рѣпчатаго	—	60
Уксуса обыкновеннаго	—	60

Съ 5-го по 12-е Января 1850 года въ городъ Могилевъ.

ПРІѢХАЛИ:

Чериковск. уѣзда помѣщ. Богушевскій.
Сѣнинск. уѣзда помѣщ. Крушевскій.
Сѣнинск. Уѣзд. Предв. Двор. Ваньковичъ.
Чаусовск. Уѣзд. Предв. Двор. Маковецкій.
Быховск. уѣзда помѣщ. Федоровичъ.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Шепелевичъ.
Изъ Бобруйс. Инж. Кап. Есьманъ и Саковичъ.
— С. Петербург. Чинов. особ, поруч. Воен. Мед. Деп. Шт. Лек. Кол. Совѣт. Кабатъ.
—Бобруйс. Капит., Адьют. Резерв. Дивизіи 2-го Пѣхот. Корпуса Баталинъ.
—Горокъ Титул. Совѣт. Азаревичъ.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Голынскій.
Быховск. уѣзда помѣщ. Корзунъ.
Оршанск. уѣзда помѣщ. Мержеевскій.
Изъ Черикова Аптекарь Шпоръ.
Могилевск. уѣзда помѣщ. Войзбунъ.

ВЫѢХАЛИ.

Могилевск. уѣзда помѣщ. Дещинскій.
Тогожъ уѣзда помѣщ. Шавельскій.
Рогачевск. уѣзда помѣщ. Турчаниновъ.
Мстиславск. Дворянс. училища штатный смотритель Остроумовъ.
Оршанск. уѣзда помѣщ. Маковецкій.
Чаусовск. уѣзда помѣщ. Менжинскій.
Изъ С.-Петерб. Команд. Бугск. Уланскаго полка Полковникъ Госторфъ.
Климовицк. уѣзда помѣщ. Голынскій.
Чериковск. уѣзда помѣщ. Рошковскій.
Отставн. Штабсъ-Капитанъ Барановскій.
Могилевск. уѣзда помѣщ. Красовскій.
Коллежск. Регистр. Микуличъ.
Дѣйств. Статс. Совѣтникъ Лукошкинъ.
Полк. сост. при Коман. Отд. Кор. Кругликовъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ МОГИЛЕВѢ.

Съ 6-го по 13-е Января 1850 года.

Числа.	Д н и.	Періоды дня	Высота термометра.	Состояніе атмосферы.	Вѣтры.
6	Пятница.	Утро.	— 15°.	ясно	В. слабый.
		Полдень.	— 12°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 16°.	— —	— — —
7	Суббота.	Утро.	— 20°.	ясно.	тихо.
		Полдень.	— 14°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 16°.	— —	— — —
8	Воскресенье.	Утро.	— 19°.	д. ясно.	С. слабый
		Полдень.	— 14°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 16°.	— —	— — —
9	Понедѣльникъ.	Утро.	— 14°.	ясно.	СЗ. слабый
		Полдень.	— 13°.	— —	С. — —
		Вечеръ.	— 19°.	— —	— — —
10	Вторникъ.	Утро.	— 24°.	ясно.	СЗ. умѣренный
		Полдень.	— 18°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 17°.	— —	— — —
11	Середа.	Утро.	— 14°.	облачн.	СЗ. умѣренный.
		Полдень.	— 10°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 14°.	— —	— — —
12	Четвертокъ	Утро.	— 12°.	снѣг.	СЗ. умѣренный.
		Полдень.	— 9°.	— —	— — —
		Вечеръ.	— 15°.	облачно	В. — —

Печатать позволяется: Гражданскій Губернаторъ *Гамалѣй*.

12 Января 1850 года.